«Горе во благо, но что это может значить ...»

Суймей, нахмурив брови, подошел к входу в аллею, ведущую к его базе. Причиной его слов были сбивающие с толку новости, о которых сообщили сходившие на разведку рыцари.

Вчера Суймей и другие безопасно смогли победить вдохновителя Ромеона и сняли подозрения с Лилианы. Суймей размышлял о планах на будущее, когда неожиданно распространилась удивительная информация. Минуту назад, когда во всем городе раздался звон колокольни, остатки тела Ромеона были привязаны к колу на южной площади. Это было прекрасно. Империи необходимо было объявить общественности, что преступник, стоящий за инцидентами с комой, был пойман. Хоть их ответ и был быстрым, это не было чем-то немыслимым.

Другая информация, о которой они сообщали, передавалась гражданам через листовки, и информировала их об обстоятельствах, связанных с этим инцидентом. Было написано, что объявление преступницей Лилиану было ошибкой. Не только это, также говорилось о том, что ради захвата истинного преступника Ромеона, хоть она и была обвиняема и скрывалась, приняла участие в этом. Такой результат также не был невероятным. Высший эшелон Империи должен был сфабриковать надлежащую причину о том, почему они не могли захватить того, кто в то время считался виновницей. Тем не менее, тот факт, что не прошло и дня, как официальное уведомление было выпущено, а отношение граждан к Лилиане смягчилось, заставил Суймея остаться в недоумении.

Прямо сейчас Имперская столица находилась в гораздо более спокойном состоянии, чем тогда, когда сюда прибыл Суймей. Независимо от того, с кем они разговаривали, в адрес Лилианы шло множество добрых слов. Словно бы вся вражда к ней, существовавшая до сих пор, полностью исчезла. Кроме того, были даже разговоры о том, что дворяне, павшие в кому, начали возвращаться в сознание, что оставило Суймея в полном тупике. Лефилия, стоявшая за Суймеем, подняла край шляпы и прищурилась.

«Какая странная история. Это, наверное, результат каких-то действий Суймея, да?»

«Я не делал ничего подобного. Написать о Ромеоне в доске объявлений довольно просто, но провернуть что-то вроде изменения отношения граждан Имперской столицы, откровенно говоря, абсурдно, знаешь?»

Манипулировать чувствами всего города за пару часов – абсурдная история. Единственный способ, с помощью которого, как думал Суймей, можно было бы сделать подобное – поместить магию на доске объявлений, которая переписывала бы чувства любого, кто ее видел. В некотором смысле она использовала бы слова, чтобы заразить население. Тогда вопрос состоял в том, была ли у верхнего эшелона Империи причина для подготовки такой сложной доски объявлений.

Это было не совсем невозможно, но у них не было причин для этого. Для начала также были сомнения насчет того, обладали ли они технологиями, с помощью которых можно было такое провернуть. Естественно, были и сомнения относительно того, как они смогли скрыть тот факт, что к доске объявлений применялась магия. Провернуть такое так гладко, было откровенно просто невозможно. Поэтому Суймей планировал покинуть Имперскую столицу, пока все тихо.

«Суймей-кун. Кажется, из этого больше ничего не выйдет.»

«Я не совсем уверен, но я думаю, мы можем просто отказаться от поиска ответа ...»

Когда он с Лефилией вернулся на базу, вышли Рейджи, Фельмения и другие. Увидев, что Суймей вернулся, Рейджи заговорил с ним.

«Сумей, все, как мы думали?»

«Да.»

Поскольку Суймей вкратце подтвердил, что то, что рыцари сказали им, действительно было правдой, выражение Рейджи, естественно, стало довольно суровым. С морщиной между бровями он издал сомнительный стон.

«... Что все это значит?»

«Кто знает? Я не могу понять, даже если все обдумываю, поэтому просто отказался от поиска ответа ».

«... это действительно нормально?»

«Очевидно, что нет. Однако я ничего не могу с этим поделать ».

«... Эй, разве это не может быть дело рук того человека?»

«Роужа, да ...»

Разумеется, можно было бы подумать, что Роуж проделал все это из тени, но было трудно представить, что он так много будет своевольничать. Кроме того, он, скорее всего, уже не находился в Имперской столице.

«Что ж, все в порядке, не так ли? После этого людям города больше не нужно жить в страхе, так что, по крайней мере, ситуация стала лучше ».

«Суймей, это безответственно ...»

Рейджи с изумлением опустил плечи. Суймей также ломал голову над тем, что происходило, и это оставляло ощущение дискомфорта, от которого он не мог избавиться. На этот раз им удалось уладить дело Лилианы, но здесь до сих пор оставались моменты, которых он не понимал. Был также вопрос о том, откуда Ромеон узнал о диких именах. В его воспоминаниях не было ничего, что указывало бы на это.

Суймей почувствовал, что события идут так, что он не может их предсказать. Однако он еще не мог судить, ждало ли их впереди хорошее или плохое ...

«Кроме того, извините, что так внезапно, но через два-три дня я покину это место.»

Услышав это внезапное требование разделиться, Мизуки удивленно расспросила его.

«Подожди, Суймей-кун! Это слишком внезапно! Кроме того, поскольку проблема Лилианы-чан была решена, нет необходимости Суймей-куну и остальным покидать Имперскую Столицу, верно?

« Это правда. Но мы скоро отправимся в Альянс Саадиаса, поэтому я говорю вам решить, где вы остановитесь, пока находитесь в Имперской столице ».

«Альянс? Не саморегулируемое государство? Почему?»

Когда Мизуки наклонила голову в сторону, Рейджи высказал ей свою мысль.

«Может быть, чтобы найти способ вернуться в наш мир?»

«Верно. В книге Мении, доставленной мне раньше, говорилось о чем-то подобном ».

Услышав это, Титания посмотрела на Суймея укоризненным видом.

«Суймей. Вы говорите, что ищете путь назад, но вы ведь не говорите, что как только найдете путь назад, вы намерены просто оставить Лилиану позади, верно?»

Слова Титании, направленные на Суймея, были наполнены большим количеством шипов, чем когда-либо прежде. Это было естественно. С одной стороны, Суймей говорил, что будет заботиться о Лилиане. С другой, сказал, что хочет вернуться в свой мир. Если кто-то услышит все это в один момент, то скажет, что эти заявления противоречат друг другу. Но Суймей обдумал и это.

«Конечно, нет. Как только я найду путь назад, я возьму Лилиану с собой и буду хорошо за ней следить. Делать такое, пока она не сможет позаботиться сама о себе, вполне разумно».

«Э-это, очевидно. Если бы Суймей оставил меня и пошел сам по себе, это было бы проблемой!»

«Я сказал, все будет хорошо».

«Это абсолютная, абсолютная правда?»

Лилиана кричала от волнения, с сомнением допрашивая Суймея. Находившаяся рядом с ней Мизуки, словно найдя новый материал для нападения на Суймея, с широкой усмешкой посмотрела на него.

«Она действительно привязана к тебе, верно~»

«Тебе необязательно говорить это каждый раз ...»

Это был их обычный обмен. Внезапно Фельмения шагнула вперед.

«Су-Суймей-доно.»

Когда она позвала его, то посмотрела взглядом, словно умолявшим о чем-то. Возможно, она говорила, что она тоже была его учеником. Ее глаза дрожали от беспокойства. Это могло означать только ...

«Мения тоже хочет пойти?»

«Д-да! Конечно! Если можно будет приходить и уходить, тогда обязательно!»

Когда он спросил ее, она ответила энергично и восхитительно так, словно произошло что-то необыкновенно хорошее. Затем Суймей посмотрел через плечо и спросил Лефилию.

«Как насчет Лефи?»

Когда он искал подтверждения, она слегка надула щеки.

«Очевидно, я пойду. Как холодно с твоей стороны.»

«Ясно.»

Лефилия также не имела ни одного живого родственника. Если ей некуда вернуться в этом мире, Суймей подумал, что было бы неплохо взять ее в другой мир. Когда их разговор закончился, Суймей направился к входу в дом. И потом по какой-то причине Фельмения позади него подпрыгнула вверх и вниз, как щенок. Когда он остановился у двери и оглянулся, она начала говорить.

«Суймей-доно. Я хочу кое-что спросить.»

«О чем?»

«Касаемо мистической энтропии, о которой вы вчера мне рассказали».

«Ааа, это? В конце концов, это довольно сложно, так что если есть вопросы, просто задавай.»

Суймей собирался войти в дом и положил руку на дверную ручку. Фельмения зашла за ним и, казалось, не понимала чего-то, после чего наклонила голову в сторону.

«Даже если увеличить энтропию, позже соотношение «компонентов, устанавливающих мистические законы» и «компонентов, устанавливающих физические законы », вернется к нормальному, верно?»

«Да. Как я и описал вчера, что-то не так с этим?»

«- Но Суймей-доно. Если это так, то можно ли постоянно использовать магию до такой степени, чтобы все физические законы в мире стали беспорядочны?»

Услышав эти слова, Суймей остался стоять там спиной к Фельмении. Его рука все еще находилась на дверной ручке, его тело застыло - точнее, было больше похоже на то, что время полностью для него остановилось, и он не двигался.

«…»

«Суймей-доно?»

Фельмения не знала, что происходит. Она была уверена, что раз это Суймей, то он сразу же ответит, поэтому его нынешнее поведение было странным. Она подумала, что, возможно, это было тем, чего он на самом деле не знал.

«Что ты будешь делать, узнав об этом?»

«Д-даже, если вы спросите, что я буду делать ... Может, я не должна была этого спрашивать?»

«Нет, это не так ... оно касается нашего мира, поэтому я не думал, что это имеет отношение к тебе».

«... Разве это не имеет никакого отношения к этому миру?»

«Не могу сказать это безоговорочно. Ну, пока вокруг есть люди, есть шанс в восемьдесят или девяносто процентов ... »

«...?»

Фельмения не могла твердо понять, о чем говорил Суймей. Когда она нахмурила брови, Суймей начал отвечать на свой первоначальный вопрос.

«... Как и говорила Мения, даже когда «компоненты, устанавливающие мистические законы» и «компоненты, устанавливающие физические законы» смешиваются, большое количество «компонентов, устанавливающих физические законы» в окружающем пространстве, вернет физические законы в равновесие. Однако смешивание компонентов является необратимым явлением, и компоненты, смешанные вместе, не возвращаются в исходное состояние ».

«Да. В таком случае, если человек будет продолжать использовать магию, станет ли мир в конечном итоге таким, где законы станут беспорядочными?»

«Верно. Несмотря на то, что он возвращается в прежнее состояние, мир, которое занимают люди, является замкнутым. Время, когда научные законы, естественный порядок, природные явления и здравый смысл людей находятся под угрозой, обязательно придет. До тех пор люди должны найти способ избежать этого, или, может быть, разрешить тайны космоса ... »

«Тайны космоса .... говорите?»

Однако Суймей не ответил на ее вопрос. Вместо этого он продолжал объяснять понятия.

«Мир состоит из физических законов, известных как «теория всеобщей вечности», если эти законы неупорядочены, независимо от того, сколько экспериментов выполнится с использованием этих законов в качестве основы, они не смогут получить никаких результатов. Другими словами, в этот момент человечество больше не сможет развивать науку. И тогда, когда научное развитие остановится, выгода от подобных академических занятий исчезнет, и их развитие также прекратится. В конце концов, даже развитие магии закончится, поскольку оно основано на знании мира».

Суймей продолжал объяснять вещи на свое усмотрение. У Фельмении появилось чуство, что она не должна была касаться этой темы. Ее выражение было наполнено напряжением и страхом. Однако, несмотря на это, Суймей продолжал говорить.

«Когда увеличение знаний будет утрачена, человечество не сможет обрести новые знания и появление новых открытий исчезнет. Такой мир все равно, что мертвый. Пока существует концепция времени в мире, люди всегда будут в положении, когда не смогут избежать его прогресса. Если они теряют способность противостоять потоку времени и создавать новые вещи, единственный путь перед ними – постепенная смерть. Мир без развития - это не что иное, как гнилой мир. Другими словами, к такому бы состоянию мир пришел при переполнении мистической энтропией».

Внезапно по спине Фельмении прошлись муражки. Ее спина дрогнула от озноба, не смотря на то, что Суймей объяснял, что это не должно быть связано с этим миром.

«... Если это так, то эта магия не должна существовать?»

«Нет, это не так. Существует ли магия или нет, это означает, что и мистические, и физические законы должны поддерживаться в равновесии ».

«Тогда это возможно?»

«Это невозможно.»

Суймей в одно мгновение уничтожил эту надежду. Фельмения с тревогой посмотрела на него.

«Думаю, я говорил об этом, о том, когда феномен конца света появится в Астеле. Конец предопределен. С продолжением развития магии, развитие мира придет к концу. Если наука продолжит развиваться, то в конечном итоге мировые ресурсы высохнут и мир достигнет своего конца от жары. Конечно, если человечество распространится слишком сильно, можно подумать об этом, как о переполнении контейнера, известного как мир. Сдержанная ненависть, о котором я говорил раньше, накапливалась и ускоряла ухудшение состояния всего мира. Использование ресурсов и развитие знаний, даже в мире, где контролируется население, закончится прекращением развития. В любом случае, все, рожденные в мире, обречены на гибель ».

Не было никакой надежды. Поняв эти слова, Фельмения не могла ничего сказать. Даже если то, о чем говорил Суймей, произойдет только в далеком будущем, это не меняло того факта, что в один день каждый встретит свой конец, сойдя с ума.

«Пока люди являются разумной формой жизни, я считаю, что с большой вероятностью этот мир, так же, как и наша управляется« теорией всеобщей вечности ». Если подумать об этом так ...»

«Этот мир также, однажды разрушится?»

Когда Суймей обернулся, он увидел Фельмению, стоявшую там с лицом, словно спрашивающим, что им делать. Подобно тому, как учитель смотрел на беспокойного ученика, он мягко ей улыбнулся.

«Что ж, нет причин быть настолько пессимистичным в этом отношении. Конечно, конец света предопределен, что делает мир никчемным. Но даже так –»

После своих слов, Суймей поманил Лилиану, которая была окружена Рейджи и другими. Увидев это, Лилиана выскользнула из круга и подошла к Суймею.

«Суймей, что-то случилось?»

«Ничего особенного, я буду искать пути возвращения домой, но после всего я думаю, что мы также должны искать и Роужа. Ты ведь ненавидишь быть разделенной с ним, верно?»

«Ах… Да!»

Когда Суймей мягко погладил ее по голове, она смутилась. Увидев это издалека, Рейджи и другие посмотрели на него с теплой и приятной улыбкой.

«Ай»

Выяснив, что Суймей пытался сказать, Фельмения подняла голос. Увидев это, Суймей улыбнулся.

«Пускай мир никчемен, но если хотя бы маленькая часть мира сможет остаться в состоянии, где все могли бы улыбаться, разве это не здорово?»

http://tl.rulate.ru/book/33/180728